

На соискание Государственной премии Молдавской ССР

ИЩИТЕ КРАСНЫХ КОНЕЙ!

В советском искусстве и литературе сегодняшнего дня сложилась парадоксальная ситуация, впрочем, легко объяснимая теми переменами, которые происходят в нас и вокруг нас. Газетно-журнальную публицистику люди читают более охотно, чем современную литературу. Документальные фильмы смотрят, порой, с большим интересом, чем художественные. Время гласности, эпоха гласности, месяцы и годы революционных преобразований — они и продиктовали примат остро социального размышления и анализа. Впрочем, и сама документальная публицистика всех видов преобразилась, ее достижения в подготовке перестройки и ее осуществлении сегодня неоспоримы.

Именно поэтому в культурной жизни нашей республики произошло не совсем обычное, а, точнее, совсем необычное событие. Впервые на соискание Государственной премии МССР выдвинуты кинодокументалисты. Фильм режиссера И. Талпы «Время надежд», снятый им по сценарию, написанному совместно с М. Стратаном. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с Игорем Талпой не только об этой ленте, но в целом — о его творчестве, о его позиции в жизни и искусстве.

— Начнем с конца, вернее, с того момента, которым заканчивается последний из вышедших на экран фильмов Игоря Талпы. — «Отрицание отрицания», снятый по сценарию Бориса Евладова. Помнится, там ребенок упорно карабкается вверх по горке, а за экраном звучит голос Булата Окуджавы, напевающий простые и проникновенные слова: «Каждый пишет, что он слышит, каждый слышит, как он дышит...». В заполненном до отказа зале самого большого в Кишиневе кинотеатра «Москва» после того, как экран погас, раздались аплодисменты... Я сейчас не говорю о самом фильме, о его вполне заслуженном успехе у зрителей. И не о художественной символике, которой за последние годы все более наполняются сделанные И. Талпой, достаточно жесткие, остро социальные картины. Все это: и песни Окуджавы, и красные кони всадников революции в фильме «Время надежд», и многие другие кадры из других фильмов — выдают пристрастие, приверженность их автора к тому направлению в киноискусстве, которое Эмил Лотяну когда-то назвал «романтическим реализмом». Но романтизм и освоенный тобой же современный советский документальный «неореализм» — вещи трудносовместимые?

— Видимо, все это совмещается в моих работах потому, что я и по возрасту, и по психологическому складу отношу себя к так называемому «поколению 60-х». Наша юность была согрета «оттепелью», наступившей после XX съезда партии. Для невинно ошеломленных открылись лагерные ворота, начались довольно бурные, хоть и порой безалаберные изменения в экономике, в искусстве и литературе в полный голос зазвучала «новая волна». Мы зачитывались Евтушенко, Рождественским, Вознесенским, мы разучивали под гитару первые песни

Окуджавы и Высоцкого, мы мечтали о высоком и светлом завтра. Эта вера осталась...

— Но в числе картин последних лет И. Талпа преобладают ленты критической, остро социальной направленности. Эта линия, насколько я помню, началась еще с фильма «Хозяева», вышедшего на экран в 1982 году.

— Постепенно наше поколение поражали бациллы пессимизма. Происходило это потому, что очень быстро сошла «на нет» откровенная критичность в оценке нашего прошлого, а восхваление лидеров быстро достигало невиданных масштабов. Анализировать ошибки и просчеты в какой-либо сфере — будь то экономика сельского хозяйства или культура — становилось «не в чести». Но человек не может всю жизнь прожить, закрыв глаза. Поэтому постепенно несоответствие юношеских идеалов и действительности «эпохи застоя» и привело меня к тому, что можно назвать «аналитической кинопублицистикой». Осваивать ее было трудно. Помню, один из эпизодов фильма «Хозяева» вызвал особую неприязнь «приемной комиссии». В нем тогдашний председатель колхоза «Молдова» села Ермоклія Суворовского района, человек предприимчивый и смелый, сродни знаменитому теперь на всю страну председателю Снимшикову, сетовал на то, что у нас плохо работает Госплан. И в республике, и в Союзе. И доказывал это тем, что для строительства социальных объектов он вынужден строить материалы «доставать». Это была в те годы (да и сейчас во многом) реаль-

ность нашей жизни: любой подлинный хозяин, желающий сделать добро людям, вынужден был идти на какие-то ухищрения, порой, действовать в обход правил. И все это знали, но говорить об этом вслух... Боже упаси! Тогда мне заявили: «Слово «доставать» — не советское слово. И фильм был подвергнут «стрижке».

— Но попытки ломки привычных стереотипов продолжались и далее?

— В этом, по-моему, и заключается одна из главных задач искусства в целом, в том числе — и документального кино, как инструмента, непосредственно влияющего на сознание. Вот теперь мы часто говорим «годы застоя». А что такое «застой»? По одному удачному определению «застой» — это стабилизированное сознание. Эту окостенелость мысли, души и совести надо преодолевать. Причем, в процессе преодоления встречается немало грустных, а иногда — трагических эпизодов.

— Да, к сожалению это подтверждают и последние работы Игоря Талпы, фильмы «Как разомкнуть круг?» и «Отрицание отрицания» — о которых так много говорили. На мой взгляд, они похожи по манере и по сути, хотя в первом идет речь о проблемах сельской экономики, а во втором — о ходе перестройки. Оба фильма принесли создателям успех. Премьера первого состоялась в Москве, в Доме кино, премьера второго, как я уже говорил, при переполненных залах прошла в Кишиневе. Тем не менее, много было споров по поводу «драматургических вставок» фильма «Как разомкнуть круг?». Зато известный советский киновед С. Фрейлих, отметивший в газете «Правда» этот фильм в числе выражающих новые тенденции советской кинодокументалистики, увидел в этом новацию, восходящую к брехтовской театральности. По-разному отзывались и о фильме «Отрицание отрицания». Затянутость эпизодов с В. Вышкой, излишняя драматизация судеб других героев, недостаток конструктивизма...

— Во-первых, я не боюсь разночтений. Во-вторых, документальное кино быстро стареет. Думается, я сегодня многие бы свои ленты переделал, в том числе и «Отрицание отрицания», где необходимо было найти более верную интонацию. Стереотипы в сознании еще не преодолены, — вот, что хотели мы сказать этим фильмом. Хотя ростки нового там

несомненно есть. Взять, хотя бы историю с постройкой детского садика за 45 дней. Это явный пример новых подходов к решению проблем. А позиция людей, участвующих в выборах генерального директора Тираспольского ХБО? Да и сам этот явно неординарный В. Н. Ордин?.. Все подобные прорывы к новому, сдвиги в сознании — радуют. Однако преодоление косности, застоя не будет легким.

— Для меня в этой новаторской, принципиальной работе, пожалуй, наиболее значимыми в фильме стали эпизоды, рассказывающие об убийстве зоотехника А. Вердеша в селе Круглик и взволнованное размышление известной нашей рабочей, члена ЦК Компартии Молдавии О. Ярандиной — о первопричинах, тормозящих перестройку.

— Ольга Петровна Ярандина — это подлинный герой неигрового кино. Причем, герой положительный. Но и без отрицательных «персонажей», типа В. Вышки или убийц А. Вердеша сегодня не обойтись. Кстати, меня всегда поражал раньше этот парадокс: в художественных лентах у нас действовали и злодеи, и праведники, а в документальных — только «розовые», в лучшем случае — чуть-чуть страдающие герои. Но ведь в жизни все не так?..

— Пришло новое время. Интересно, как ощущается оно режиссером, который перешел за грань сорокалетия? Живое ли еще стремление соединить романтизм с критическим реализмом? Именно так ведь и снял фильм «Время надежд», выдвинутый сегодня на Государственную премию МССР? Именно в нем, в фильме, посвященном юбилею революции, И. Талпа применил столь высокую символику: всадники на красных конях промчались по экрану... Кстати, как можно сформулировать суть этого фильма?

— Мне трудно говорить с нем, Время, в которое он снимался, ушло, но, естественно, что оно отразилось в картине. Это был для нашей студии первый «юбилейный» фильм, в котором мы попытались отступить от традиции и не только показать успех республики, но и проанализировать недостатки. Мне бесконечно дороги герои этой ленты, люди, с которыми познакомился в цехах Бендерского шелкового комбината, на полях Унгенского района, у печей Рыбницкого металлургического...

А «всадники» — это лишь напоминание. О том, что нам и сегодня, как писал в своих дневниках С. Лазо, нужно «всегда и везде искать Правду, даже там, где ее меньше всего можно найти».

Беседу вел

Г. ПАВЛЕНКО,
наш корр.